

Она только покачала головой и посмотрела через его плечо на ущелье позади него. — Наруто, что ты делал в этом месте? Что ты делал прошлой ночью? — она была в ужасе. Люди не получали отметины просто так. Существовали клановые отметины, но у Узумаки их не было.

Подобные отметины означали и другие вещи. Ужасные вещи. Ей нужно было услышать кое-то от Наруто. Что-то позитивное. Что-то, что успокоит ее, потому что, глядя на отметины, появившиеся на его коже за ночь, она боялась худшего в глубине своего живота.

— Я... я не знаю.

И на этот раз, когда он сказал это, это было не потому, что он просто пытался скрыть свои чувства от матери. Наруто, честно говоря, понятия не имел, что произошло прошлой ночью. Но то, что произошло после того, как человек в маске нокаутировал его, оставило эти отметины на его щеках, вложил странное чувство в живот и заставил Кушину расплакаться прямо на его глазах.

Черт бы побрал этого человека в маске. Что он с ним сделал? Что он сделал с Курамой?

XXX

(Деревня клана Узумаки — Особняк лидера клана)

Работа лидера никогда не давалась легко Нагато. После того, как он вошел в офис тем утром, ему пришлось иметь дело со всевозможными запросами. Гражданские торговцы в городе хотели запросить услуги клана, чтобы защитить их, пока они отправлялись за товарами с материка. Было даже большое количество запросов от клиентов с материка, которые еще не были отсортированы и названы по цене.

Что касается остального, Изу-но-куни был самым близким местом к раю для ниндзя, которое можно было найти в современном мире. Статус-кво был хорош для их клана. Они не были самыми сильными или самыми страшными, но им и не нужно было.

В дверь постучали, и Нагато поднял глаза, чтобы ответить. — Войдите.

Получив разрешение, рыжеволосая женщина, его секретарша/телохранительница, открыла дверь и заглянула внутрь. — У вас есть кое-кто, кто хочет увидеть вас, Нагато-сама. Одна из детей клана, ее зовут Карин.

— Отправь ее внутрь. — владелец Риннегана сказал с дружелюбной улыбкой, когда ввели нервную маленькую девочку. — Что я могу сделать для тебя сегодня, Карин-чан? Я сомневаюсь, что твои родители хотят, чтобы ты попробовала свои силы в миссии. — он пошутил... немного. Она определенно была достаточно взрослой, чтобы брать миссии, хотя была ли она достаточно талантлива, это совсем другой вопрос.

Нервозность начала заполнять Карин, которая никогда раньше не разговаривала с Нагато, когда она встала перед ним. — Н-ну, Нагато-сама, это о другом ребенке. Наруто.

Нагато нахмурился. Возможно, он не любил Наруто по причинам происхождения, но люди, пытающиеся найти какой-то предлог, чтобы пожаловаться на него, раздражали. Меньше всего кому-то было нужно, чтобы дети тоже приобрели эту привычку. Наруто будет чрезвычайно трудно работать с ними, когда придет время. — Если у тебя есть проблема с Наруто, я уверен, что это то, что два ниндзя клана, такие как вы, могут решить.

— Нет, это не так. Что-то не так с чакрой Наруто. — Карин сказала, сжимая одежду руками. — Это странно. Я не знаю, как это объяснить. Как будто внутри него запечатано что-то еще. Что бы это ни было, оно не-человеческим.

Затем атмосфера стала серьезной. Это было не то, над чем можно было бы шутить. — Что значит «не-человеческим»?

— Это самая страшная чакра, которую я когда-либо ощущала в своей жизни. — Карин призналась, подходя ближе к столу деревенского лидера. — Я думала, что напутала и выключила свое дзюцу на секунду, прежде чем я попробовала снова, и было то же самое.

Нагато встал и обошел стол, прежде чем положить руки на плечи Карин и ободряюще улыбнуться. — Спасибо, что рассказала мне это. Это очень важная вещь. — Карин покраснела от такого внимания и кивнула, когда Нагато проводил ее. — Иди пока домой.

Проводив ее и закрыв за собой дверь, Нагато снова сел за свой стол и положил руки на виски, убирая волосы вокруг лица. Это было нехорошо. Это было совсем не хорошо.

Если Карин была права, если у Наруто было два источника чакры, и один из них не человеческим, то был шанс, что каким-то образом было необъяснимо нарушено абсолютное табу мира шиноби.

Был создан джинчурики.

Кушина мысленно запаниковала. Она заставила Наруто раздеться до боксеров в лесу и заставить его генерировать чакру, чтобы она могла поискать аномалию, которую она ожидала найти на его теле, и о чудо, она обнаружила, что она идеально расположена вокруг его пупка.

Печать, которая каждые несколько секунд меняла цвет с черного на красный, как будто пульсировала. Это было так неряшливо. Явно предназначен для использования в краткосрочной перспективе, судя по тому, как она была настроена. Шишоу Фуин (печать четырех символов). Пульсирующий цвет дал ей понять, что то, что сдерживала печать, не будет сдерживаться долго.

Какая неаккуратная работа. Что бы сейчас ни было запечатано внутри Наруто, оно было слишком сильным для Печати Четырех Символов.

К счастью для Наруто, его мать пришла на помощь.

Усердно работая на месте, Кушина сумела улучшить и укрепить печать, по крайней мере, удвоив ее силу. Это было простое решение, но в этом был секрет того, что делало запечатывающий стиль Кушины таким эффективным по сравнению с другими. Она могла вводить новшества, используя простые методы, вместо того, чтобы пытаться усложнять их без необходимости.

После небольшой полевой работы, которая заставила ее закатать рукава, чтобы выполнить работу, Кушина сумела на месте изобрести новую печать. Материнская любовь была действительно сильной вещью.

— Твоя мама - лучшая художница-печатей в Узу-но-Куни. — сказала Кушина, временно довольная своей работой, вытерла пот со лба и отступила, чтобы понаблюдать за своей работой. Печать больше не пульсировала цветами и теперь была сплошной, спокойной черной, теперь она принимала форму вихревого знака прямо на его животе с двумя рядами арок вверху и внизу, каждая из которых имела по четыре ответвления. — Хакке но Фууин Шики (Стиль Запечатывания Восьми Триграмм). Это действительно особенная печать Наруто.

— Ты знаешь, как это работает? — спросил Наруто, глядя на новое произведение искусства на своем животе, когда он встал с церемониального трона, который Кушина каким-то образом вызвала, чтобы она могла должным образом выполнить дзюцу, необходимое ей для изменения его печати.

— Конечно, я создала это в конце концов! — Кушина заявила, прежде чем указать на верхнюю арку печати, а затем на нижнюю. — Это комбинация Шишоу Фууин, предназначенная для того, чтобы запечатать любую цель во что-то еще.

— Я знаю, что делает Шишоу Фууин, мама. — и теперь, возможно, он мог бы начать пытаться изучить это сам, так как он видел это близко и лично на себе. Может быть, повторить это, если он был достаточно хорош? Ткнув в печать, он получил удар рукой. — Ай!

— Ш-ш! Слушай. — Кушина приказала остановить Наруто своё безделье. — Теперь она другая. Сильнее. В тебе все еще что-то запечатано, но ты видишь это?

Маленький желтоволосый мальчик кивнул, наблюдая, как она указывает на маленькое пространство между двумя дугообразными печати вокруг завитка над его пупком. — Что это?